

Социология массовых коммуникаций

© 2025 г.

Ю. ВАН

КОНСТРУИРОВАНИЕ КОЛЛЕКТИВНОЙ ПАМЯТИ В СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА: МУЛЬТИМОДАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЕКЛАМНОГО ДИСКУРСА «КРАСНОГО ТУРИЗМА» В КИТАЕ

ВАН Юйчжи – кандидат филологических наук, постдокторант, старший преподаватель, Сычуаньский университет, Чэнду, Китай (yuzhiwang@yandex.ru).

Аннотация. В статье исследуется эффективность мультиmodalного дискурса социальных медиа в конструировании коллективной памяти на материале рекламы «красного туризма» в китайских социальных сетях (2018–2023). Мультиmodalный анализ эмпирического корпуса рекламных материалов ($N = 237$) демонстрирует, как органическая интеграция различных модальностей в социальных медиа создает эффективную среду для трансляции и интериоризации исторического опыта, трансформируя традиционные механизмы мнемонической коммуникации. Выявлено, что мультиmodalный дискурс социальных платформ формирует новую экологию памяти, где конвергенция семиотических ресурсов обеспечивает более глубокое освоение коллективного опыта. Анализ пользовательской рецепции верифицирует значимость социальных медиа в конструировании коллективной памяти: мультиmodalная организация контента, сочетая рациональное осмысливание с эмоциональным проживанием истории, существенно интенсифицирует процессы мнемонической идентификации. Исследование раскрывает потенциал мультиmodalного дискурса социальных медиа как действенного механизма конструирования коллективной памяти в цифровую эпоху.

Ключевые слова: национальная память • мультиmodalный анализ • коллективная память • красный туризм • цифровая медиация памяти • культурное управление

DOI: 10.31857/S0132162525010113

Введение. Цифровизация существенно трансформирует механизмы социальной коммуникации и культурной трансмиссии, где социальные медиа становятся ключевыми медиаторами в процессах конструирования коллективной памяти. В этом контексте особый интерес представляет опыт Китая, демонстрирующего эффективную модель интеграции традиционных мнемонических практик в цифровую среду через систематическое

Статья выполнена при финансовой поддержке Фонда фундаментальных исследований для центральных университетов Сычуаньского университета в рамках специального проекта по гуманитарным и социальным наукам (проект № 2024自研-外语05) и фондов постдокторских исследований Сычуаньского университета (проект № skbsh2024-57).

использование «красных ресурсов» – комплекса материального и духовного наследия революционной эпохи КПК [Feng et al., 2021].

Цифровая адаптация этих символических ресурсов в рамках государственной политики памяти отражает системную трансформацию механизмов исторической трансмиссии [Xu, 2021]. Социальные медиа создают новое пространство мнемонических практик, где «красный туризм» функционирует как эффективный инструмент социализации и трансляции исторического опыта в цифровую эпоху [Du et al., 2022].

Теоретическое осмысление данного феномена базируется на синтезе фундаментальных подходов к изучению коллективной памяти, медиатизации и мультимодальной коммуникации. Классическая теория коллективной памяти [Halbwachs, 1992], в сочетании с концепцией медиатизации социальной памяти [van Dijck, 2007] и теорией мультимодального анализа [Kress, van Leeuwen, 2020], создает основу для понимания современных механизмов конструирования исторической памяти. Особую значимость приобретает концепция «коннективной памяти» [Hoskins, 2011], раскрывающая специфику цифровой трансформации коллективных воспоминаний в сетевом обществе.

Современный академический дискурс, обогащенный исследованиями трансформации мнемонических практик [Landsberg, 2004; Erll, 2011; Hoskins, 2017; Rigney, 2018] и теоретическим осмыслением медиапамяти [Merrill et al., 2020; Тихонова, Артамонов, 2021; Артамонов, 2022], формирует новый взгляд на роль цифровых платформ в конструировании исторических нарративов. В китайском контексте этот процесс приобретает особое значение через системное взаимодействие цифровых технологий и традиционных форм коллективной памяти [Du et al., 2022; Ge, Meng, 2022].

Эта исследовательская перспектива определяет цель работы – выявление механизмов конструирования национальной коллективной памяти посредством мультимодального анализа рекламного дискурса «красного туризма» в ведущих китайских социальных медиа (2018–2023). Реализация этой цели предполагает решение трех взаимосвязанных задач: 1) исследование специфики использования и взаимодействия текстуальных, визуальных и аудиальных компонентов в рекламе «красного туризма»; 2) выявление особенностей мультимодальных форм трансформации исторического нарратива в социальных медиа; 3) определение особенностей восприятия мультимодального исторического контента аудиторией.

Актуальность исследования определяется необходимостью углубленного понимания механизмов цифровой трансформации коллективной памяти в современном обществе. Китайский опыт цифровой медиации исторического наследия представляет особую ценность для осмысления общих закономерностей адаптации традиционных форм исторической трансмиссии к условиям цифровой коммуникации. Анализ этого опыта позволяет выявить эффективные механизмы поддержания культурной преемственности и социальной консолидации в цифровую эпоху.

Методология исследования. Эмпирическую базу исследования составляют 237 рекламных материалов «красного туризма», размещенных на ведущих китайских социальных платформах (WeChat, Weibo, Douyin, Bilibili) в период 2018–2023 гг.

Методологическая стратегия исследования реализуется на трех взаимосвязанных уровнях анализа. На первом уровне осуществляется мультимодальный анализ семиотических ресурсов, включающий: дискурс-анализ верbalного компонента (дискурсивные стратегии, ключевая лексика, риторические приемы), визуально-семиотический анализ (композиционная структура, символические элементы, технологические решения), анализ аудиального компонента (музыкальное оформление, звуковые эффекты).

Второй уровень сосредоточен на исследовании цифровой трансляции исторического контента через анализ инновационных форм репрезентации и оценку их эффективности. Количественный анализ, базирующийся на автоматизированном сборе данных о пользовательском взаимодействии, включает систематизацию показателей вовлеченности (просмотры, лайки, репосты) и их динамики за исследуемый период.

Третий уровень фокусируется на исследовании пользовательской рецепции через качественный анализ 865 комментариев с высоким рейтингом, отражающих характер восприятия исторического контента. Анализ направлен на выявление типичных паттернов интерпретации исторического материала, эмоционального отклика на различные формы мультимодальной репрезентации и оценку их эффективности в конструировании исторической памяти.

Интеграция количественных и качественных методов позволяет выявить как особенности мультимодальной репрезентации исторического контента в цифровой среде, так и специфику его восприятия аудиторией, что обеспечивает комплексное понимание механизмов конструирования коллективной памяти в современном медиапространстве.

Мультимодальное конструирование исторической памяти в цифровой среде. В туристической рекламе «красные ресурсы» обретают новую семиотическую многомерность: взаимопроникновение текстуальных, визуальных и аудиальных модальностей формирует качественно иную среду исторической репрезентации, где линейное повествование уступает место интерактивному конструированию коллективного опыта:

(1) Текстуальное измерение социальных медиа, создавая новую инфраструктуру памяти [Couldry, Hepp, 2016], трансформирует способы передачи исторического наследия Коммунистической партии Китая (КПК) через актуализацию и интенсификацию личного эмоционального переживания революционной истории. Этот процесс материализуется в значимой трансформации дискурсивных паттернов: частотность традиционных революционных формулировок (таких как «упорная борьба», «самоотверженное служение») снижается с 35,7 до 15,2% (2018–2023), уступая место экспрессивным конструкциям личного переживания («прикоснуться к истории», «почувствовать исходную миссию»), доля которых возрастает с 22,3 до 52,8% (табл. 1).

Такое изменение создает новый формат исторического повествования, где прошлое воспринимается через непосредственный опыт современных пользователей. Особое значение приобретает эмоциональный компонент исторической репрезентации: аффективные элементы становятся ключевым механизмом передачи и усвоения исторической памяти. Анализ лексического состава рекламы обнаруживает преобладание позитивно окрашенной лексики (67,3%, например, «славный», «великий», «величественный», «вдохновляющий») над нейтральной (28,5%, например, «исторический», «развитие», «строительство») и негативной (4,2%, например, «тяжелый», «жертва») (табл. 2).

Таблица 1

**Динамика дискурсивных стратегий в туристической рекламе «красных ресурсов»
(2018–2023 гг., в %)**

Тип дискурса	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Традиционный революционный дискурс	35,7	32,4	28,9	24,3	18,5	15,2
Персонализированный интерактивный дискурс	22,3	25,8	31,2	38,6	46,9	52,8
Гибридный дискурс	42	41,8	39,9	37,1	34,6	32

Таблица 2

**Частотность эмоционально маркированной
лексики в рекламных текстах (2018–2023 гг., в %)**

Категория эмоциональных маркеров	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Позитивные маркеры	45,2	51,4	58,7	62,3	65,8	67,3
Нейтральные маркеры	48,6	42,3	36,5	33,2	30,1	28,5
Негативные маркеры	6,2	6,3	4,8	4,5	4,1	4,2

Таблица 3

**Структура визуальных элементов в рекламе «красного туризма»
(2018–2023 гг., в %)**

Категория и субкатегория	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Архитектурные доминанты	42,3	41,8	41,2	40,7	40,1	39,4
Мемориальные комплексы	24,5	24,2	23,8	23,5	23,1	22,8
Исторические здания	17,8	17,6	17,4	17,2	17	16,6
Персонифицированные референции	28,7	28,4	28,1	27,8	27,5	27,2
Индивидуальные портреты	16,4	16,2	16	15,8	15,6	15,4
Групповые композиции	12,3	12,2	12,1	12	11,9	11,8
Революционная атрибутика	21,5	23,1	21,3	21,1	20,7	20,5
Символические объекты	13,2	13,1	13	12,9	12,8	12,7
Военные артефакты	8,3	8,2	8,1	8	7,9	7,8
Коммеморативные объекты	7,5	8,5	9,6	10,6	11,7	12,9
Памятники	4,2	4,8	5,4	6	6,6	7,2
Мемориальные доски	3,3	3,7	4,2	4,6	5,1	5,7

Эта трансформация особенно отчетливо прослеживается в рекламе мемориального комплекса Яньянь¹, где замещение идеологических констатаций («революционная победа») эмоционально-иммерсивными формулировками («момент вдохновения», «диалог с историей») знаменует переход к новой модели исторической репрезентации. В этой модели посетитель становится не пассивным реципиентом исторического нарратива, а активным участником конструирования мнемонического опыта, где индивидуальное переживание прошлого трансформируется в механизм коллективной идентификации.

(2) Визуальная модальность в рекламе «красного туризма» отражает взаимодействие между традиционными формами символической репрезентации и новыми способами цифровой реконструкции памяти. Цифровые технологии существенно трансформируют не только инструментальный уровень визуальной коммуникации [Kress, van Leeuwen, 2020], но и сами механизмы формирования исторической памяти, создавая новые формы диалога между прошлым и настоящим.

Квантитативный анализ визуального корпуса эксплицирует архитектонику символического пространства, где каждый уровень участвует в многомерном процессе конструирования коллективной памяти (табл. 3).

Архитектурные доминанты (42,3%) конструируют систему исторического нарратива через пространственную организацию революционной памяти. В ключевых локациях (пагода Яньянь, мемориальный комплекс Цзинганшань и т.д.) мемориальные комплексы и исторические здания создают особую драматургию исторического повествования, где физическое перемещение в пространстве синхронизируется с движением по слоям исторической памяти, формируя у посетителей целостное понимание революционной истории КПК.

Персонифицированные референции (28,7%) трансформируют индивидуальный революционный опыт в универсальные модели социального поведения. Визуализация исторических личностей (Мао Цзэдун у пещеры в Яньяне, Чжу Дэ с бойцами и т.д.) создает сложную систему идентификации, где конкретные исторические фигуры становятся

¹ Реклама города Яньянь. URL: <https://www.bilibili.com/video/BV1df4y1q7is?t=0.5> (дата обращения: 09.09.2024).

воплощением революционных ценностей, а их образы формируют эмоциональные и идеологические паттерны для современного восприятия революционного наследия КПК.

Революционная атрибутика (21,5%) представляет концентрированное выражение революционного опыта в материальных символах. Каждый артефакт (знамя Красной армии, эмблема восстания и т.д.) через форму, цвет и композицию создает многоуровневое смысловое пространство, где исторические реликвии становятся активными инструментами конструирования современного исторического сознания, сохраняя при этом аутентичность и идеологическую значимость.

Коммеморативные объекты (7,5%) создают фиксированные точки ритуализации исторической памяти в физическом пространстве. Мемориальные комплексы, памятники мученикам и стелы похода формируют устойчивую систему пространственных координат, где коллективные ритуалы памяти обретают материальное воплощение. Эти объекты становятся центрами регулярной реактуализации исторического опыта, обеспечивая преемственность революционных традиций через ритуализированные практики коммеморации.

Примером рекламы является VR-экспозиция Музея истории реформ и открытости в Шэньчжэне², где цифровые технологии создают многомерное пространство исторической репрезентации. Интеграция архивных материалов, исторических фотографий и виртуальных реконструкций позволяет не просто наблюдать, но активно взаимодействовать с ключевыми моментами истории. Виртуальное пространство музея трансформирует линейное повествование о реформах в интерактивный опыт исторического познания, где каждый посетитель становится активным участником процесса реконструкции коллективной памяти. Этот синтез пространственных практик, цифровых технологий и исторических нарративов конституирует новый тип mnemonicского опыта, демонстрируя, как современные технологии могут обогащать и углублять процесс трансляции исторического наследия.

Аудиальная модальность обладает уникальным потенциалом в конструировании исторической памяти благодаря способности звука создавать непосредственное эмоциональное переживание исторического опыта. Количественный анализ выявляет системное использование различных звуковых элементов: революционные песни и элементы фольклора интегрированы в 61% контента, формируя многоуровневое пространство исторического восприятия.

Революционные песни становятся ключевым механизмом трансляции исторических ценностей. Примером служит аудиальное оформление туристической зоны Сибайпо, где песня «Страна» через сочетание традиционной мелодики и современной аранжировки создает эмоциональный мост между историческим содержанием и современным восприятием. Текст песни: «Обрести державу, мудро править ею, всем сердцем разделяя радости и печали народа» – раскрывает фундаментальный принцип народоцентричности КПК, а музыкальное сопровождение усиливает его эмоциональное воздействие.

Интеграция локального фольклора создает дополнительный уровень культурной идентификации. Народные мелодии, обработанные современными цифровыми технологиями, сохраняют свою историческую подлинность и одновременно обретают новую форму выразительности. Этот синтез традиционного и современного позволяет молодому поколению воспринимать исторические ценности через близкие им культурные формы.

Мультимодальная синергия в цифровой среде формирует новую экологию mnemonicских практик. Взаимопроникновение различных семиотических систем создает уникальное пространство смыслообразования, где каждый элемент обретает новые изменения в процессе конструирования исторического опыта. Эта трансформация знаменует изменение механизмов социальной идентификации: множественность модальностей не только интенсифицирует трансляцию исторического опыта, но и создает новые формы

² Реклама музея истории реформ и открытости Шэньчжэня. URL: <https://www.gdggkf.com/zg/vrm/index.html> (дата обращения: 09.10.2024).

коллективного самосознания, превращая технологическую медиацию в определяющее условие формирования социальной памяти.

Механизм этой трансформации раскрывается через синергию семиотических систем, каждая из которых выполняет свою уникальную функцию в конструировании исторического опыта. Текстуальная модальность становится основой когнитивного структурирования исторической информации, визуальная модальность создает систему эмоционально-образных якорей коллективной идентификации, а аудиальная модальность формирует особые темпоральные режимы исторического переживания. В их взаимном усилении рождается новое качество восприятия истории, где исторические смыслы конструируются через сложную систему модальных резонансов, преодолевающую ограничения традиционных форм исторической репрезентации.

Результатом этого процесса становится преобразование механизмов исторической трансмиссии. Традиционная вертикальная модель передачи исторического нарратива уступает место сетевой структуре коммуникативных практик, где каждый участник активно включается в процесс конструирования исторической памяти. Цифровые платформы в этом контексте трансформируются из простых каналов коммуникации в пространство формирования принципиально новых мнемонических паттернов, определяющих характер коллективного исторического сознания в цифровую эпоху.

Реклама туристической зоны Имэншань³ демонстрирует синергетический эффект креативной интеграции различных модальностей в конструировании исторической памяти. Текстуальное измерение кампании через призыв «Споем “Минора гор Имэншань”!» трансформирует традиционный фольклор из исторического контекста революционной мобилизации в пространство современной цифровой коммуникации, создавая новый формат взаимодействия с историческим наследием. Интеграция локального фольклора в революционный нарратив материализует принцип «Линия масс» КПК, демонстрируя органическое единство революционной традиции и народной культуры. Этот дискурсивный поворот не только преодолевает темпоральную дистанцию, но и создает новые механизмы освоения революционного наследия через формы, резонирующие с современным культурным опытом.

Визуальное решение — композиция с Мао Цзэдуном в окружении детей в красных галстуках и военной форме разных исторических периодов — формирует многоуровневое символическое пространство, где элементы разных эпох создают целостный образ исторической преемственности. Красные галстуки выступают символом революционного духа в новом поколении, военная форма различных периодов визуализирует историческую непрерывность революционных традиций, а взаимодействие лидера с детьми материализует механизм межпоколенческой трансмиссии революционных идеалов. Такое визуальное повествование синтезирует историческую значимость с эмоциональной доступностью, где детские образы становятся медиатором между историческим содержанием и современным восприятием.

Аудиальный компонент, представленный песней «Минора гор Имэншань», отражает органическое сочетание исторической аутентичности и современной интерпретации. Эта песня, рожденная в революционной борьбе, через цифровую обработку обретает новое культурное измерение: сохранение оригинальной народной мелодики отражает преемственность культурной традиции; интеграция современных музыкальных элементов усиливает резонанс с молодежной аудиторией; современная интерпретация темы служения народу обеспечивает актуализацию революционного содержания в новом социокультурном контексте.

Таким образом, мультимодальная конвергенция в цифровой среде трансформирует не только формы исторической трансмиссии, но и сами механизмы социального конструирования реальности. Технологическая медиация выступает здесь не просто инструментом

³ Реклама туристической зоны гор Имэншань. URL: <https://www.bilibili.com/video/BV12t411L7GM> (дата обращения: 05.09.2024).

модернизации коммуникативных практик, но и катализатором новых форм коллективного самосознания, где историческая память конструируется через сложную систему модальных взаимодействий.

Динамика мультимодальной репрезентации «красных ресурсов». Эмпирический анализ материалов рекламы «красного туризма» в китайских социальных медиа ($N = 237$, 2018–2023 гг.) эксплицирует реконфигурацию механизмов конструирования коллективной памяти в цифровую эпоху. Комплексная трансформация семиотического пространства проявляется не только в количественном обогащении модальной архитектуры (от 5,9 модальностей в 2018 г. до 13,9 в 2023 г.) (табл. 4), но и в качественном преобразовании самой логики мнемонических практик.

Системный анализ семиотической динамики раскрывает комплексную стратификацию этой трансформации (табл. 5). В визуальном измерении происходит переход от классической иконографии (фотографии и изображения – 100%) к многомерной визуальной экологии, где традиционные формы обогащаются динамическими нарративами (видео-контент: от 35,4 до 88,5%) и информационной визуализацией (графические элементы: от 42,3 до 84,2%). Особую значимость приобретает интеграция иммерсивных технологий – от информационного картирования (инфографика: от 22,3 до 72,8%) и динамической репрезентации (анимация: от 15,6 до 63,4%) к пространственному моделированию (3D: до 45,6%) и виртуальной реконструкции (VR/AR: до 28,5%). Эта эволюция визуальной семиотики знаменует сдвиг в механизмах исторического познания: многослойная визуализация не просто иллюстрирует исторические события, но и создает особыю оптику восприятия прошлого, где каждый визуальный элемент функционирует как точка кристаллизации коллективной памяти. Синтез документальной образности с современными технологиями визуализации формирует эффект пространственно-временного континуума, позволяющего пользователю физически ощутить свое присутствие в историческом хронотопе, что существенно усиливает процессы мнемонической фиксации и эмоциональной идентификации с историческим наследием.

Аудиальное измерение демонстрирует развитие от базовой эмоциональной модуляции, где доминирует музыкальное сопровождение (от 45,6 до 88,4%), к сложной звуковой архитектонике, интегрирующей нарративный компонент (закадровый текст: от 28,4 до 78,5%), акустическое моделирование (звуковые эффекты: от 18,5 до 68,4%),

Таблица 4

Интеграция модальностей и показатели вовлеченности аудитории (2018–2023)

Год	Среднее количество интегрированных модальностей	Среднегодовой коэффициент вовлеченности*, %
2018	5,9	4,2
2019	7,4	5,7
2020	9,3	6,9
2021	11,3	7,9
2022	12,7	8,8
2023	13,9	9,5

Примечание. * Среднегодовой коэффициент вовлеченности (СКВ) рассчитывается по формуле: $СКВ = \Sigma(Wi \times Ei) / (N \times 100)$, где Wi – весовой коэффициент для каждого типа взаимодействия (просмотры: 0,5, лайки: 1,0, комментарии: 2,0, сохранения: 1,5, репосты: 1,8), Ei – среднее количество соответствующих взаимодействий на публикацию в год, N – общее количество публикаций за год. Весовые коэффициенты отражают степень активного вовлечения пользователя во взаимодействие с контентом.

Таблица 5

**Динамика использования модальностей в рекламных видеороликах «красного туризма»
(2018–2023 гг., в %)**

Тип модальности	2018	2019	2020	2021	2022	2023
<i>Визуальные модальности</i>						
Фотографии и изображения	100	100	100	100	100	100
Видеоконтент	35,4	48,6	62,8	75,3	84,2	88,5
Инфографика	22,3	35,7	48,4	58,6	65,4	72,8
Анимация	15,6	28,4	42,3	52,8	58,6	63,4
Графические элементы и иконки	42,3	55,6	64,8	72,5	78,4	84,2
3D-моделирование	–	12,4	22,6	32,5	38,4	45,6
VR/AR-технологии	–	–	8,4	15,6	22,4	28,5
<i>Аудиальные модальности</i>						
Музыкальное сопровождение	45,6	58,4	68,5	75,4	82,6	88,4
Закадровый текст	28,4	42,5	55,6	65,8	72,4	78,5
Звуковые эффекты	18,5	32,6	45,8	55,4	62,5	68,4
Архивные аудиоматериалы	12,4	25,6	38,4	45,6	52,4	58,6
Интервью и комментарии	8,5	18,4	28,6	38,5	45,6	52,4
<i>Текстовые модальности</i>						
Основной текст	100	100	100	100	100	100
Заголовки и подзаголовки	85,4	88,6	92,4	94,5	96,8	98,2
Ключевые слова и теги	65,4	72,8	78,5	84,6	88,5	92,4
Субтитры	32,5	45,6	58,4	68,5	75,4	82,6
Цитаты и выдержки	28,4	42,5	55,6	65,4	72,6	78,5
Описания и аннотации	45,6	58,4	68,5	75,4	82,3	86,4

Примечание. Данные основаны на анализе контента основных китайских социальных платформ (WeChat, Weibo, Douyin, Xiaohongshu, Bilibili). Прочерк (–) означает статистически незначимое присутствие модальности.

документальную аутентичность (архивные материалы: от 12,4 до 58,6%) и персональные свидетельства (интервью: от 8,5 до 52,4%). Эта трансформация аудиального пространства имеет принципиальное значение для конструирования коллективной памяти: звуковые элементы не просто создают эмоциональный фон, но выступают активными триггерами мнемонических процессов, где темпоральная структура звука (ритм, темп, тембр) формирует особую сенсорную матрицу исторического опыта. Синтез документальной звуковой фактуры с современными акустическими технологиями создает эффект «темпорального моста», позволяющего преодолеть хронологическую дистанцию через непосредственное чувственное восприятие исторической реальности.

В текстовой модальности прослеживается закономерное сочетание информационной структурированности и нарративной гибкости: базовый текст (100%) обогащается системой семиотических элементов – от организационных (заголовки: от 85,4 до 98,2%) и навигационных (ключевые слова: от 65,4 до 92,4%) до документальных (цитаты: от 28,4 до 78,5%) и контекстуальных (описания: от 45,6 до 86,4%). Такого рода эволюция текстуальной модальности представляет собой не просто расширение информационного

поля, но качественную трансформацию механизмов смыслообразования в цифровой среде. Многоуровневая текстуальная архитектура создает систему «смысловых якорей», где каждый элемент выполняет специфическую когнитивную функцию: заголовки структурируют ментальное пространство, ключевые слова формируют понятийный аппарат исторического мышления, цитаты обеспечивают документальную верификацию, а описания создают необходимый контекстуальный фон. Такая организация текстуального пространства способствует формированию более глубокого и структурированного исторического сознания, где индивидуальное восприятие органично встраивается в коллективную мемориальную матрицу.

Пользовательская рецепция мультимодального контента. Корреляционный анализ (см. табл. 4) верифицирует не только количественную взаимосвязь между усложнением семиотической структуры и интенсификацией пользовательского вовлечения (от 4,2 до 9,5%), но и качественную трансформацию в восприятии исторического контента: обогащенная семиотическая презентация существенно повышает интерес пользователей к историческому материалу и степень его понимания, усиливая мотивацию к активному освоению исторического нарратива, что обеспечивает более эффективную трансляцию исторической памяти.

Качественный анализ высокорейтинговых комментариев ($N = 865$) к рекламным материалам «красного туризма» эксплицирует трансформацию механизмов конструирования коллективной памяти в цифровую эпоху. В пользовательской рефлексии артикулируется не просто технологическая модернизация исторического нарратива, но принципиальное переосмысление самой природы мнемонических практик. Распределение внимания между модальностями (визуальные – 73,1%, аудиальные – 62,5%, текстовые – 59,8%)⁴ свидетельствует о формировании новой экологии исторического сознания, где цифровые платформы, выполняя функцию канала трансляции, оказываются активными агентами конструирования коллективной памяти.

Визуальное восприятие исторического контента демонстрирует качественное преобразование механизмов конструирования коллективной памяти. Анализ тематической структуры пользовательских откликов выявляет три основных паттерна рефлексии: положительная оценка достоверности цифровых реконструкций (42,1% – визуально-ориентированных комментариев), где высокая точность визуализации существенно повышает доверие к историческому нарративу; эмоциональное погружение в историческую реальность (35,2%), характеризующееся глубоким сопререживанием историческим событиям; и критический анализ визуальных презентаций (22,7%), отражающий эффективность формирования нового типа визуальной грамотности в восприятии исторического материала.

В оценке исторической достоверности проявляется принципиальное изменение механизмов исторического познания. Пользователи фиксируют возникновение нового типа документальной точности: «VR-моделирование позволяет детально проследить каждый этап исторического события, подтверждая его документальными свидетельствами». Технологическая точность трансформирует саму природу исторического восприятия: каждый элемент визуальной реконструкции становится верифицируемым источником познания прошлого. Эмоциональное погружение в исторические события обретает особую глубину через цифровые реконструкции ключевых моментов истории: «Ощущение полного присутствия в гуще событий создает неизгладимое впечатление, помогая прочувствовать драматизм исторического момента». Этот феномен знаменует становление нового типа исторической эмпатии, где технологическое опосредование создает эффект непосредственного соприкосновения с прошлым, преобразуя абстрактное знание в живой исторический опыт.

⁴Совокупный показатель превышает 100%, так как в рамках качественного анализа один пользовательский комментарий может содержать рефлексию по поводу нескольких модальностей одновременно.

Анализ восприятия аудиального контента выявляет уникальные механизмы звуковой активации исторической памяти. В структуре пользовательских откликов выделяются три основные направления рефлексии: высокая оценка органичного синтеза исторической подлинности и современной аранжировки (47,8% – аудио-ориентированных комментариев), где звуковая модернизация усиливает эмоциональное воздействие исторического материала; глубокое эмоциональное погружение через звуковую атмосферу (32,5%), создающее эффект непосредственного соприкосновения с историческими событиями; активизация исторического сознания через звуковые триггеры (19,7%), способствующая формированию устойчивых мнемонических паттернов.

Особую значимость в конструировании исторической памяти приобретают звуковые реконструкции военных событий. Пользователи отмечают их исключительную способность создавать эффект исторического присутствия: «Когда слышишь аутентичные звуки боя, крики бойцов, грохот орудий – ощущаешь себя непосредственным свидетелем событий». Этот феномен демонстрирует уникальную роль звука в преодолении временной дистанции: в отличие от визуальных образов, звуковые паттерны активируют более глубокие слои коллективной памяти, создавая почти физическое ощущение сопричастности историческому моменту. Современные интерпретации революционных песен формируют особый механизм межпоколенческой трансляции исторической памяти. Показательна реакция на новую аранжировку классических произведений: «В современной обработке революционная песня сохраняет свою историческую мощь, но становится ближе и понятнее нашему поколению». Этот синтез исторической аутентичности и современной эстетики создает уникальное пространство культурной преемственности, где революционное наследие актуализируется через живой музыкальный опыт, формируя эмоциональную связь между историческим содержанием и современным восприятием.

В текстовой рецепции прослеживается качественное изменение характера исторического познания. Анализ пользовательских откликов эксплицирует три ключевых изменения этой трансформации: качественное углубление исторического понимания (44,8% комментариев о текстовом компоненте), где цифровой формат создает условия для многомерного освоения источников; становление исследовательской культуры (35,2%), проявляющееся в развитии навыков самостоятельного анализа; формирование критического мышления (20%), отражающее переход от пассивной рецепции к активному смыслообразованию.

Углубление исторического понимания особенно ярко проявляется в новом качестве работы с документами. В комментариях пользователи подчеркивают принципиальное изменение познавательных практик: «Цифровой формат позволяет не просто читать, а исследовать исторические материалы, сопоставляя источники и версии, что создает объемное понимание исторического процесса». Технологическая медиация создает условия для более глубокого проникновения в смысловые пластины истории, где каждый документ становится отправной точкой самостоятельного исследования.

Не менее значимым оказывается формирование критического мышления, что отражается в способности к многомерному анализу исторических событий. Как отмечают пользователи: «Возможность самостоятельного изучения и сопоставления различных источников позволяет увидеть историческое событие во всей его сложности, преодолевая упрощенные интерпретации». Этот феномен свидетельствует о преобразовании исторического сознания, где цифровая среда становится пространством формирования нового типа исторического мышления, основанного на критическом осмыслении прошлого.

Заключение. Исследование раскрывает трансформацию механизмов конструирования коллективной памяти в цифровую эпоху. Мультимодальный дискурс социальных медиа создает качественно новую среду исторической презентации, где множественность семиотических ресурсов не просто расширяет каналы трансляции опыта, но формирует глубокое пространство освоения коллективного наследия. Анализ пользовательской рецепции верифицирует значимость цифровых платформ в конструировании национальной

памяти: мультимодальная организация контента, сочетающая рациональное осмысление с эмоциональным проживанием истории, существенно интенсифицирует процессы мемориальной идентификации.

Ключевая особенность этой трансформации проявляется в преодолении традиционного разрыва между трансляцией исторического знания и его интериоризацией. Социальные медиа, интегрируя различные модальности репрезентации, формируют эффект непосредственного соприкосновения с историческим опытом. При этом технологическая опосредованность способствует такому соприкосновению, что подтверждается высокими показателями пользовательской вовлеченности и глубиной рефлексии в комментариях. Мультимодальный дискурс позволяет моделировать исторический контекст во всей его полноте: от воссоздания визуальной среды до презентации эмоциональной атмосферы эпохи.

Принципиальное значение имеет трансформация роли субъекта в освоении исторического наследия. Мультимодальность коммуникации и интерактивность социальных платформ преобразуют позицию пользователя от пассивной рецепции к активному соучастию в конструировании национальной памяти. Этот переход от монологической трансляции к диалогическому взаимодействию создает условия для более глубокой интериоризации коллективного опыта: историческое знание органично встраивается в структуру личностного опыта, формируя устойчивые паттерны социальной идентификации.

Мультимодальный дискурс формирует многоуровневый контекст восприятия исторического материала, где синергия документальной достоверности с эмоциональным вовлечением, интеллектуального осмысления с непосредственным переживанием создает новое качество исторического сознания. Каждая модальность вносит свой уникальный вклад в этот процесс: визуальная создает эффект присутствия и эмоционального погружения, аудиальная формирует темпоральные режимы исторического переживания, текстуальная обеспечивает когнитивное структурирование опыта. В их взаимном усилении возникает особое пространство исторической памяти, где рациональное понимание прошлого неразрывно связано с его эмоциональным освоением.

Исследование демонстрирует, что эффективность мультимодального дискурса в конструировании коллективной памяти определяется способностью создавать целостное пространство исторического опыта. В этом пространстве различные семиотические ресурсы становятся активными агентами формирования исторического сознания, преобразуя абстрактное историческое знание в живой опыт коллективного самосознания. Такая трансформация механизмов мемориальной трансмиссии имеет фундаментальное значение для понимания процессов социальной консолидации в современном обществе, где социальные медиа оказываются определяющей средой конструирования и воспроизведения национальной памяти.

Опыт конструирования национальной памяти через мультимодальный дискурс социальных медиа демонстрирует возможность органичного сочетания традиционных форм исторической трансмиссии с инновационными механизмами цифровой коммуникации. Эта модель имеет универсальное значение для понимания того, как современные общества могут эффективно поддерживать культурную преемственность и социальную солидарность в условиях глобальной медиатизации коллективного опыта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ [REFERENCES]

- Артамонов Д. С. Медиапамять: теоретический аспект // *Galactica Media: Journal of Media Studies*. 2022. № 2. С. 65–83. [Artamonov D.S. (2022) Media Memory: Theoretical Aspect. *Galactica Media: Journal of Media Studies*. No. 2: 65–83. (In Russ.)]
- Тихонова С., Артамонов Д. Историческая память в социальных медиа. СПб.: Алетейя, 2021. [Tikhonova S., Artamonov D. (2021) *Historical Memory in Social Media*. Saint Petersburg: Aleteiya. (In Russ.)]
- Bijsterveld K., van Dijck J. (2009) *Sound Souvenirs: Audio Technologies, Memory and Cultural Practices*. Amsterdam: Amsterdam University Press.
- Couldry N., Hepp A. (2016) *The Mediated Construction of Reality*. Cambridge: Polity Press.

- Du Tao, Bai Kai, Huang Qingyan, Wang Xin (2022) Social Construction and Core Values of Red Tourism Resources. *Tourism Tribune*. No. 37(07): 16–26. DOI: 10.19765/j.cnki.1002-5006.2022.07.007 (In Chin.)
- Erll A. (2011) *Memory in Culture*. London: Palgrave Macmillan.
- Feng Ya, Wu Han, Li Gang (2022) On Xi Jinping's Red Resource-Based View. *Library Tribune*. No. 1: 1–12. (In Chin.)
- Garde-Hansen J. (2011) *Media and Memory*. Edinburgh: Edinburgh University Press.
- Ge Binchao, Meng Fugin (2022) The Dissolution of Youth's Red Memory by Technological Supremacy and its Response. *Ideological Education Research*. No. 3: 90–96. (In Chin.)
- Halbwachs M. (1992) *On Collective Memory*. Chicago: University of Chicago Press.
- Hoskins A. (2017) *Digital Memory Studies: Media Pasts in Transition*. London: Routledge.
- Hoskins A. (2011) Media, Memory, Metaphor: Remembering and the Connective Turn. *Parallax*. Vol. 17(4): 19–31.
- Kress G., van Leeuwen T. (2020) *Reading Images: The Grammar of Visual Design*. London: Routledge.
- Landsberg A. (2004) *Prosthetic Memory: The Transformation of American Remembrance in the Age of Mass Culture*. New York: Columbia University Press.
- Merrill S., Keightley E., Daphi P. (2020) *Social Movements, Cultural Memory and Digital Media: Mobilising Mediated Remembrance*. Cham: Palgrave Macmillan.
- van Dijck J. (2007) *Mediated Memories in The Digital Age*. Stanford: Stanford University Press.
- Xu Lingying, Tong Bing (2022) Creative Media Communication of Red Resources. *Contemporary Communication*. No. 2: 17–20. (In Chin.)
- Xu Xuqi (2021) Analysis of epochal significance and inheritance paths of Red Resources. *Zhejiang Archives*. No. 12: 3–16. DOI: 10.16033/j.cnki.33-1055/g2.2021.12.005 (In Chin.)

Статья поступила: 20.11.24. Финальная версия: 26.12.24. Принята к публикации: 09.01.25.

CONSTRUCTING COLLECTIVE MEMORY IN SOCIAL MEDIA: A MULTIMODAL ANALYSIS OF RED TOURISM ADVERTISING DISCOURSE IN CHINA

WANG Y.,

Sichuan University, China

Yuzhi WANG, PhD (Philol.), Postdoctoral Researcher, Senior Lecturer at Sichuan University Chengdu, China (yuzhiwang@yandex.ru).

Acknowledgements. This research was supported by the Fundamental Research Funds for the Central Universities of Sichuan University under the Special Project in Humanities and Social Sciences (Project No. 2024自研-外语05) and the Postdoctoral Research Fund of Sichuan University (Project No. skbsh2024-57).

Abstract. This study investigates the construction of collective memory through social media platforms by examining red tourism advertising in Chinese social media (2018–2023). Through multimodal analysis of 237 advertising materials, the author explores how digital platforms transform traditional mechanisms of historical memory transmission. The study employs an integrated methodological framework combining multimodal discourse analysis with user reception studies to examine how different semiotic resources interact in digital memory construction. The findings demonstrate that integrating of textual, visual, and audial modalities in social media creates an effective environment to transmit and internalize historical experiences. Analysis reveals how multimodal discourse in social platforms fosters new memory ecology, where the converging semiotic resources enable deeper assimilation of collective experiences. User reception analysis confirms that multimodal content organization, combining rational comprehension with emotional engagement, significantly enhances mnemonic identification processes. This paper contributes to understanding how digital platforms are transforming collective memory construction, offering insights into the potential of multimodal discourse in social media for preserving and transmitting historical heritage in the digital age. The findings advance theoretical perspectives on digital memory studies while demonstrating how traditional historical narratives may be effectively adapted to modern communication formats.

Keywords: national memory, multimodal analysis, collective memory, red tourism, digital memory mediation, cultural governance.

Received: 20.11.24. Final version: 26.12.24. Accepted: 09.01.25.